

Леонова Яна Евгеньевна, магистрант,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, г. Белгород

Маркелова Оксана Владимировна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры
английской филологии и межкультурной коммуникации
ИМКиМО НИУ «БелГУ», г. Белгород

ОТРАЖЕНИЕ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА ИЭНА МАКБЮЭНА «МАШИНЫ КАК Я»)

Аннотация: Данная статья анализирует, как роман Иэна Макьюэна «Машины как я» отражает этические и философские вопросы цифровой эпохи, используя образ искусственного интеллекта (ИИ) для исследования границ между человеческим и машинным мирами. Особое внимание уделяется лингвистическим приемам, которые маркируют различия между человеческой эмпатией и алгоритмической логикой ИИ, демонстрируя моральные вызовы современной эпохи.

Abstract: This paper analyses how Ian McEwan's novel *Machines Like Me* reflects ethical and philosophical issues of the digital age, using the image of artificial intelligence to explore the boundary between the human nature and the machine. Particular attention is paid to linguistic techniques emphasizing the differences between human empathy and the algorithmic logic of artificial intelligence which demonstrates moral challenges of the modern epoch with the development of technology.

Ключевые слова: Иэн Макьюэн, искусственный интеллект, литература, идентичность, этика, технологии.

Keywords: Ian McEwan, artificial intelligence, literature, identity, ethics, technology.

Современная литература, отражая стремительное развитие цифровых технологий и искусственного интеллекта, помогает осмыслить изменения, происходящие в обществе и в человеческом самопонимании. Роман Иэна Макьюэна «Машины как я» служит ярким примером литературного произведения, которое рассматривает искусственный интеллект (ИИ) как образное средство, подчеркивая как его преимущества, так и возникающие с ним вопросы экзистенциального и морально-этического характера. Исследование подобных произведений позволяет глубже понять трансформацию человеческих ценностей, идентичности и межличностных отношений в цифровую эпоху.

Роман «Машины как я» Иэна Макьюэна представляет собой художественное исследование значительных философских и этических вопросов, связанных с развитием искусственного интеллекта (ИИ) и робототехники. Используя искусственный интеллект как основное средство образной поэтики, Макьюэн поднимает темы моральной ответственности и идентичности «человеческого» в оппозиции к машинному или цифровому в эпоху информационных технологий. Главный герой романа, созданный на основе искусственного интеллекта человек по имени Адам, воплощает конфликт между традиционными человеческими ценностями и изменениями, обусловленными цифровой реальностью. Целью данной статьи является рассмотрение способов лингвистической маркированности, к которым прибегает Макьюэн и другие современные авторы, используя ИИ как элемент образной поэтики, для демонстрации культурных, социальных и моральных изменений в обществе.

Адам, центральный персонаж книги, создан в виде робота с «запрограммированной эмпатией» – способности, казалось бы, присущей исключительно людям. Его образ воплощает амбивалентность восприятия ИИ: внешне идентичный человеку, он в то же время лишен полного понимания глубины человеческого сознания, что автор неоднократно подчеркивает на языковом уровне в диалогах персонажей. В качестве примера можно рассмотреть эпизод с приготовлением пищи. Обсуждая способ приготовления цыпленка с маслом и эстрагоном, Адам говорит: *“They go well together. But it’s easy to burn the leaves when you’re browning the bird”* [4, с.13]. Реплика Адама звучит корректно с технической точки зрения, но в то же время она лишена эмоциональной теплоты или контекста. Она демонстрирует его запрограммированные знания, которые не учитывают эмоциональную составляющую разговора.

Лингвистическая составляющая позволяет подчеркнуть эту двойственность. Макьюэн использует речевые конструкции, которые придают Адаму видимость человечности, однако они остаются строго формализованными и программными, что демонстрирует невозможность машины по-настоящему прочувствовать и понять человеческие эмоции. Примером может послужить эпизод с рассуждениями Адама о морали. Он говорит: *“The world’s religions and great literatures demonstrated clearly that we knew how to be good. We set out our aspirations in poetry, prose and song, and we knew what to do. The problem was in the enactment, consistently and en masse”* [4, с.36]. Эта фраза Адама, на первый взгляд, демонстрирует его способность к моральным рассуждениям и пониманию сложных этических ситуаций. Однако это высказывание звучит как стандартная, запрограммированная реакция, лишенная нюансов и глубины, присущих размышлениям человека. Оно отражает бинарность мышления ИИ, где отсутствует возможность учитывать контекст и сложность морального выбора. Данная реплика не несет в себе внутреннего конфликта или рефлексии, которые свойственны человеку при принятии сложных жизненных решений. Кроме того, в контексте диалога можно увидеть, что его реплики не приводят к дальнейшей дискуссии или уточнению. Вместо того, чтобы продолжить обсуждение темы и предложить возможные альтернативы, Адам завершает мысль логическим выводом, который не принимает во внимание человеческую эмоциональную составляющую. Здесь автор искусно раскрывает границы, заложенные в природе ИИ, который, будучи высокоинтеллектуальным, не может соперничать с человеческим внутренним миром. Подобная тема все чаще проникает в литературный текст в современную цифровую эпоху, например, она звучит в книге Ника Бострома «Суперинтеллект: пути, опасности, стратегии», где он описывает, как технологии, наделенные алгоритмическим мышлением, ограничены в способности к полноценному восприятию и осмыслению человеческой природы [1].

Адам, как образное средство поэтики, не только отражает конфликт между человеческой природой и машинной логикой, но и позволяет Макьюэну раскрыть значимые философские вопросы. Он поднимает одну из самых злободневных тем как XX, так и XXI веков – тему моральной ответственности: созданный человеком Адам наделен строго определенными моральными установками, однако его реакции на человеческие поступки часто воспринимаются как «неправильные» или «чуждые». В этом проявляется концепция алгоритмического мышления, которая становится возможной благодаря цифровым технологиям и находит отражение в языке произведения. Читатель сталкивается с уникальным лексическим кодом, который передает программную предопределенность, лишенную гибкости и адаптивности, присущих человеческой морали [2]. Как и в «Эпохе наблюдательного капитализма» Шошаны Зубофф, здесь поднимается тема этики и ответственности в условиях, когда технологии способны контролировать и влиять на поведение и выбор личности.

С лингвистической точки зрения Макьюэн использует различные стилистические приемы, чтобы подчеркнуть отчуждение Адама от человеческого мира, несмотря на его

способность взаимодействовать и поддерживать разговор. Например, в реплике Адама: “*There are principles that are more important than your or anyone’s particular needs at a given time*” [4, с.110] чувствуется формальность и четкость, свойственные компьютерным алгоритмам. Миранда, подруга создателя Адама, напротив, в похожих ситуациях выражает свои мысли более экспрессивно и эмоционально. Например, говоря о коже Адама, она называет ее “*creepy*” («жутковатой»), проявляя тем самым свое личное восприятие и внутренний дискомфорт.

Сравнивая речь Адама с речью его создателя Чарли, становится очевидно, что, несмотря на аналитический склад ума, он выражает свои мысли логично, но в тоже время они не лишены эмоциональной глубины. Рассуждая во время настроек личности Адама, он замечает: “*Factory settings – a contemporary synonym for fate*” [4, с.5]. В данном высказывании Чарли размышляет о том, что Адам, будучи искусственным интеллектом, изначально запрограммирован с определенными настройками, которые влияют на его поведение и ограничивают свободу воли. В данном случае Чарли сравнивает настройки с судьбой. Он поднимает вопрос о том, насколько свободен человек в своих действиях, если многие аспекты его жизни предопределены биологией, воспитанием и обстоятельствами. Данная фраза содержит философский подтекст и метафору, что придает речи Чарли многослойность и делает ее открытой для интерпретации, в отличие от логических выводов Адама, лишенных какого-либо скрытого смысла.

Макьюэн намеренно так расставляет акценты, чтобы речь персонажа выглядела «механической», а читатель прочувствовал разницу между естественной, живой человеческой речью и языком, генерируемым машиной. Автор хочет показать, что технологии, каким бы совершенным ни был их уровень, не способны проявить эмпатию, на которую способна человеческая личность.

Цифровые технологии в романе служат важным базовым средством исследования человеческой идентичности. Макьюэн иллюстрирует, как технологии бросают вызов представлениям о том, что значит быть человеком. Адам, внешне полностью напоминающий человека, вызывает у окружающих множество вопросов об истинной природе его идентичности. Он вынуждает персонажей задуматься о том, где проходит грань между человеком и машиной, и возможно ли достичь подлинного самопонимания в цифровую эпоху. На примере взаимоотношений между Адамом и другими героями романа, в частности между его создателем и его подругой, Макьюэн подчеркивает, что технологии не способны воспроизвести уникальность человеческого опыта, несмотря на внешние признаки схожести. Это во многом схоже с идеей Юваля Ноя Харари о том, что с развитием технологий личная идентичность и уникальность становятся более уязвимыми, рискуя быть подменёнными цифровыми конструкциями и алгоритмами [3]. Макьюэн углубляет эту идею, вводя в повествование ИИ, который напоминает о том, что технологии могут лишь копировать, но не создавать подлинное человеческое самосознание.

Адам в произведении выступает своего рода пророчеством будущих изменений в обществе, в котором человек и машина могут сосуществовать на более равных условиях. В этом контексте Макьюэн представляет возможные сценарии для взаимодействия человека и ИИ, моделируя новый социальный ландшафт, в котором искусственный интеллект становится полноправным участником человеческой жизни. Подобный подход прослеживается и в теоретических работах Ника Бострома, который предостерегает, что сверхразумный ИИ может представлять угрозу для человечества, если будет выходить за рамки человеческого контроля [1]. Макьюэн ставит аналогичные вопросы, подчеркивая этические и моральные дилеммы, которые неизбежно возникают, когда искусственный интеллект интегрируется в общество. Перед читателем неизбежно возникает парадоксальная ситуация, о которой неоднократно предупреждали ученые: человек, создавший ИИ, оказывается не в состоянии

контролировать все аспекты его деятельности. Например, Стюарт Рассел, исследователь в области ИИ, описывает сценарий, в котором автономный ИИ, созданный для решения климатических проблем, может принять решение о радикальном сокращении промышленной деятельности [5]. Это приведет к разрушению экономики, поскольку ИИ не учитывает человеческий фактор и то, какие последствия его действия окажут на общество. Именно так происходит в романе Макьюэна, что приводит к необратимым процессам и необходимости сделать сложный нравственный выбор, вовсе не в пользу искусственного интеллекта. Это вторая сторона прогресса, когда, сделав шаг вперед, приходится делать два шага назад, и это неизбежно ведет к переосмыслению понятий ответственности и доверия.

Художественный текст романа Макьюэна становится дискуссионной площадкой для обсуждения не столь очевидного пагубного распространения и злоупотребления техническими возможностями по внедрению искусственного интеллекта, поэтому информационные технологии складываются в романе в собирательный образ неприглядного будущего. Неутешительная перспектива гибели людей от рук себе же подобных существ, только созданных на основе искусственного интеллекта, представляется ему абсурдной, если не вообще требующей активных действий по запрету даже потенциальной возможности разработки создания искусственных личностей. Макьюэн, как и многие авторы-наследники постмодернистской эпохи, не дает окончательных оценок, но делает читателя своим соавтором, заставляя размышлять на тему идентичности в цифровом пространстве. Рассматривая влияние цифровых технологий на язык и культуру, Макьюэн подчеркивает, что проблема цифровых технологий – это не только их развитие, но и то, умеет ли общество с ними обращаться. Как это происходит, можно проследить и в языке. Реплики Адама, хоть и логичны, всегда остаются формальными и безжизненными – они категоричны и не подразумевают дальнейшего обсуждения, что важно для человека. Например, когда он говорит о приготовлении еды, его слова звучат как инструкция, но не как дружеский разговор. Общение Миранды и Чарли, напротив, живое и эмоциональное, их слова всегда связаны с пережитым опытом и чувствами. Этот контраст подчеркивает: язык – это не просто слова, это отражение человека, его уникальности. У Адама этого нет, в этом и появляется его искусственная природа.

При помощи таких языковых контрастов Макьюэну удается обратить внимание на то, что искусственный интеллект, несмотря на внешнюю схожесть с человеком, остается чуждым настоящей человеческой природе. Лингвистический анализ романа помогает понять, как цифровая эпоха меняет наш язык, формируя при этом новые способы общения. Однако эти изменения заставляют задуматься: как мы можем сохранить уникальность человеческой речи, мысли и моральные ценности, когда технологии продолжают проникать во все сферы нашей жизнедеятельности.

Список литературы:

1. Бостром Н. Суперинтеллект: пути, опасности, стратегии / Ник Бостром; пер. с англ. А.Г. Логинова. – Москва: АСТ, 2016. – 416 с.
2. Зубофф Ш. Эпоха наблюдательного капитализма. Битва за человеческое будущее на новых рубежах власти / Шошана Зубофф; пер. с англ. А. Васильева. – Москва: Институт Гайдара, 2022. – 784 с.
3. Харари Ю.Н. 21 урок для XXI века/ Юваль Ной Харари; пер. с англ. Ю. Гольдберг. – Москва: Синбад, 2018 – 416 с.
4. McEwan, I. Machines Like Me and People Like You / Ian McEwan. – London: Jonathan Cape, 2019. – 320 p.
5. Russell, S. Human Compatible: Artificial Intelligence and the Problem of Control. London: Penguin, 2019. -336 p.

